**Общероссийская спортивная
общественная организация
по развитию стрелковых видов спорта
«Федерация практической стрельбы России»
(ОСОО «ФПСР»)**

Адрес: 101000, г. Москва, проезд Лубянский, д. 27/1, стр. 1, этаж/помещ.3/8
Адрес для корреспонденции: 125375, г. Москва, до востребования
Тел.: +7 499 519 04 86, www.ipsc.ru, ИНН/КПП 7446042018/770901001, email: info@ipsc.ru

дело № 01-03/24
от «04» апреля 2025г

РЕШЕНИЕ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО ДИСЦИПЛИНАРНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ
в отношении Гресс Антона Юрьевича
(мотивированное решение)

Исполнительный комитет Общероссийской спортивной общественной организации по развитию стрелковых видов спорта «Федерация практической стрельбы России» в составе:

Председателя Исполнительного комитета Общероссийской спортивной общественной организации по развитию стрелковых видов спорта «Федерация практической стрельбы России» Травкина А.А.,

членов Исполнительного комитета Татариновой А.И., Назарова А.Ю., Чупина Т.Ю., Кантемирова Б.М., Агафонова В.В, Ярославцева Я.В., Рагозина А.В., Нестеровой Н.С.

при секретаре Нестеровой Н.С.,

с участием: Гресс Антона Антона Юрьевича, заявителя Ярославцева Я.В.,

рассмотрев посредством видео-конференц-связи в заседании Исполнительного комитета 04.04.2025г. по существу дисциплинарное производство, заключение Дисциплинарного комитета ФПСР от 25.01.2025г., руководствуясь ст.ст. 41,42 Кодекса этики Федерации практической стрельбы России,

УСТАНОВИЛ:

Исполнительный комитет Общероссийской спортивной общественной организации по развитию стрелковых видов спорта «Федерация практической стрельбы России» (далее – Исполком ФПСР) в объявленном составе рассмотрел в заседании дисциплинарное производство в отношении Гресс Антона Антона Юрьевича, возбужденное по заявлению спортсмена Ярославцева Я.В. Дисциплинарным комитетом ФПСР от 25.01.2025г (мотивированное заключение) в отношении Гресс А.Ю. было постановлено:

1. Вынести заключение о нарушении спортивным судьей Гресс Антоном Юрьевичем, 04.12.1986г.р. при обстоятельствах, описанных в сообщении Ярославцева Ярослава Вячеславовича ст. 23 Дисциплинарного кодекса этики Федерации практической стрельбы России, п.п. «з», п. 5.2.3., п.п. «к», п. 5.3.2. Положения о спортивных судьях по виду спорта «практическая стрельба»;
2. На основании ст.28 Кодекса этики, п. 5.4.1.1. Положения о спортивных судьях по виду спорта «практическая стрельба» направить настоящее заключение и копию материалов дела Президенту ФПСР Гущину М.Ю. для инициирования представления в Совет корпуса судей для рассмотрения вопроса о привлечении спортивного судьи Гресс Антона Юрьевича к дисциплинарной ответственности как специального субъекта (судьи), производство в отношении которого подлежит рассмотрению в порядке установленным Положением о спортивных судьях по виду спорта «практическая стрельба»;

В ходе разбирательства дела Гресс А.Ю. явился, дал ранее описанную в заключении Дисциплинарного комитета позицию. Своих письменных возражений не представил, линию защиты четко, ясно и недвусмысленно не озвучил, хотя данное право ему было разъяснено на предыдущих стадиях процесса. На вопрос о том, читал ли он ранее направленное ему заключение Дисциплинарного комитета ответил не четко, в целом выражал несогласие со сложившейся ситуацией, оправдывался, путался в деталях произошедшего.

Рассмотрев Заключение Дисциплинарного комитета, материалы дисциплинарного производства, заслушав заявителя, поддержавшего выводы заключения Дис.комитета ФПСР, Исполнительный комитет ФПСР в полном объеме соглашается с выводами Дисциплинарного комитета, изложенными в его Заключении, признавая их законными, обоснованными и мотивированными в части разрешения вопроса о привлечении к ответственности по ст. 23 Дисциплинарного кодекса этики Федерации практической стрельбы России.

В остальной части, дело подлежит рассмотрению по представлению Президента ФПСР в СКС ФПСР, о чем Гресс А.Ю. настаивал в ходе дисциплинарного производства и с чем согласился Президент ФПСР Гущин М.Ю. в своем представлении от 25.02.2025г.

Из материалов дела следует, что заявитель - член ФПСР Ярославцев Я.В., будучи спортсменом, в ходе спортивного состязания обратился в Дисциплинарный комитет ФПСР с жалобой, в которой просил Дисциплинарный комитет ФПСР дать оценку действиям другого члена ФПСР и одновременно спортивного судьи 2-й категории Гресс Антона Юрьевича, 04.12.1986г.р., и принять соответствующее решение в рамках полномочий.

Из направленного в Дисциплинарный комитет ФПСР письменного заявления усматривается, что обращение заявителя по вопросу совершения дисциплинарного нарушения субъектом вида спорта «практическая стрельба» подано в отношении Гресс Антона Юрьевича, участвовавшего в качестве спортивного судьи и осуществлявшего полномочия в отношении заявителя в рамках спортивного соревнования по практической стрельбе на чемпионате Московской области (пистолет/карабин), статус соревнования по ЕВСК: соревнования субъекта федерации (КП №1429-СМ), проходившем в спортивном клубе «Объект» 19 октября 2024г.

На соревновании, проходившем в спортивном клубе «Объект» 19 октября 2024г., судья Гресс Антон Юрьевич осуществлял судейство в ходе выполнения спортсменом упражнения. Решением судьи по п.10.5.13. Правил вида спорта "практическая стрельба"(утв. приказом Минспорта России от 08.08.2019 N 624) (Далее – Правила) за заряжание оружия без специального разрешения он был дисквалифицирован. Принятое решение о дисквалификации спортсмен на месте не обжаловал, оно вступило в законную силу.

В настоящем деле спортсмен ставит вопрос о привлечении судьи 2-й категории Гресс Антона Юрьевича к дисциплинарной ответственности по факту умышленного создания небезопасных условий на соревновании, сопряженных с провокацией спортсмена к нарушению правил вида спорта для целей дальнейшей их фиксации, повлекших создание угрозы причинения вреда жизни и здоровью заявителя и неопределенного круга лиц (ст. 23 Кодекса этики ФПСР) таким образом, при котором заявитель был дисквалифицирован, что существенным образом повлияло на результаты соревнования (п.п. «г», «к», «м», «н» п.5.3.2. Положения о спортивных судьях по виду спорта «практическая стрельба»).

Спортсмен утверждает, что судья пригласил его на упражнение после завершения упражнения одним из стрелков в скводе и команды «отбой», когда он повторно без оружия проходил ознакомление с упражнением на соревновании, в целях подготовки к его основным элементам.

На стартовую позицию он проследовал с дальнего рубежа упражнения.

После занятия стартовой позиции, услышав команду "Зарядить, приготовиться" от судьи, стоявшего от него в 80 см., стрелок сразу начал осуществлять заряжание: достал магазин из подсумка, присоединил его к пистолету, дослал патрон в патронник, привел курок в безопасное положение и надежно убрал пистолет в кобуру согласно условиям брифинга упражнения так, чтобы руки перестали касаться оружия. Спортсмен встал лицом в сторону мишеней.

Из текста обращения: «Все вышеуказанные действия, требуемые от меня, я выполнил в полном объеме, после чего судья обратился ко мне с вопросом: «Разве я давал Вам команду «Зарядить, приготовиться?». На утвердительный ответ с моей стороны судья сообщил мне, что «на упражнении есть хелпер, и мои действия были не безопасны». На эти доводы я сообщил ему, что не только хорошо слышу, но и хорошо вижу.

Дело в том, что во время заряжания я изучил обстановку на упражнении в порядке п. 8.6.5 Правил, на упражнении никого не было, и мои действия, с этой точки зрения, были безопасными и не создавали угрозу причинения вреда здоровью третьим лицам. Сообщив об этом судье, я предложил ему показать мне хелпера среди мишеней и декораций на упражнении. Судья, формально окинув взглядом упражнение, признал, что хелпера там не было и тут же объявил мне с улыбкой на лице и в вежливой форме, что в «любом случае», у меня дисквалификация, решение о которой он тут же принял без колебаний.»

Стрелок просит обратить внимание, что за факт небезопасного обращения с оружием он не привлекался к ответственности по п.10.5 и п.8.6.5 Правил (в случае, если перед спортсменом в направлении в сторону мишеней во время выполнения упражнения появляется человек, выполнение упражнения должно быть незамедлительно прекращено).

Представителем стрелка был заявлен Вайнштейн Станислав Александрович, который находился в полутора метрах от спортсмена за его спиной. Он также подтвердил, что отчетливо слышал команду «зарядить, приготовиться», указал судье на то, что судья сам пригласил стрелка на стартовую позицию и подал соответствующую команду. Вайнштейн С.А., видя происходящее, вызвал Главного судью – Волкова А.В., поскольку никаких хелперов во время заряжания также не было на упражнении.

Волков А.В. явился, переговорил с судьей наедине и сообщил, что решение судьи законно. При этом, как полагает заявитель, Главный судья так и не дал надлежащую оценку действиям судьи Гресс на предмет соответствия их условиям безопасности по Положению о спортивных судьях по виду спорта «практическая стрельба».

Дисциплинарный комитет в этой части обоснованно признал, что Главный судья рассмотрел вопрос обоснованности дисквалификации в условиях полного запрета спортсмену оспаривать факты, которые установил судья при вынесении решения. Доказательств того, что перед ним выдвигались какие-либо иные требования, в том числе те, которые являются предметом настоящего дела, не имеется. Опрошенный в заседании Волков А.В. подтвердил указанные обстоятельства. Также он пояснил, что действительно был Главным судьей данного соревнования, вызывался для разрешения разногласий спортсмена и судьи, давал личную оценку примененных в отношении стрелка правил о дисквалификации спортсмена, нарушений не выявил. Лично не видел произошедший инцидент.

Далее стрелок утверждает, что судья Гресс пренебрег требованиями добросовестного судейства в соответствии с п.2.2.2. п.2.2.5. Положения, согласно которым судья обязан осуществлять судейство квалифицированно и беспристрастно, предотвращать ситуации, которые могут повлечь искажение результатов соревнования; обеспечивать соблюдение правил вида спорта и положения (регламента) соревнования (п.2.2.3. Положения).

Стрелок утверждает, что этими требованиями умышленно пренебрег судья, искусственно создав условия для дисквалификации стрелка.

Он утверждает, что поскольку судья Гресс «выявил» хелпера на упражнении во время заряжания стрелка, он должен был на основании п.8.4.1. Правил и в целях предупреждения угрозы причинения вреда не только мнимому хелперу, но и иным третьим лицам в лице остальных участников соревнования остановить стрелка, подать команду «Стоп» (п. 8.3.5 Правил и п. П.8.6.5. Правил: данные пункты работают во взаимосвязи), чего сделано не было. Соревнования должны быть проведены безопасно!

Судья «стоял и ждал завершения с моей стороны выполнения полного цикла заряжания пистолета согласно брифингу, судья отчетливо видел вне предохранительной скобы спускового крючка мои пальцы, само заряжание, безусловно, выполнялось с направлением заряженного пистолета и его ствола в сторону предполагаемого «хелпера». За этими манипуляциями судья Гресс внимательно наблюдал…

Таким образом, действия судьи Гресс носили умышленный характер и были направлены на формирование формального повода для дисквалификации спортсмена, что само по себе трактуется как провокация.

По утверждению стрелка - спортивный судья не может открытым или скрытым образом подстрекать спортсмена на совершение нарушения Правил вида спорта, которое спортсмен иначе бы не совершил, после чего использовать доказательства, полученные при совершении им «правонарушения» против него самого. Судья обязан незамедлительно остановить спортсмена, в том числе вплоть до физического контакта, вне зависимости от назначения дисквалификации в случае отсутствия команды "Зарядить, приготовиться", а не смотреть на то, как спортсмен манипулирует оружием, боеприпасами в сторону предполагаемого человека.»

В соответствии со ст. 23 Кодекса этики угроза причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, с целью извлечения выгод для виновного лица, в т.ч. спортивного судьи – наказывается дисквалификацией на срок от одного года до пяти лет, либо иной санкцией.

Допущенные обвинения в тяжких нарушениях долга, пятнающих честь и достоинство носимого членом ФПСР Гресс Антоном Юрьевичем звания спортивного судьи, послужили поводом и основанием для возбуждения дисциплинарного производства.

«23» декабря 2024 г. И.О. Председателя Дисциплинарного комитета Общероссийской спортивной общественной организации по развитию стрелковых видов спорта «Федерация практической стрельбы России» Нестерова Н.С. возбудила дисциплинарное производство на основании статей 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36 Кодекса этики Федерации практической стрельбы России (далее по тексту – «Кодекс этики»).

В заседание Дисциплинарного комитета явился судья и спортсмен, оба настаивали на своей правоте. Оба представляли свои доказательства и доводы с ними связанные, задавали друг другу многочисленные вопросы, со стороны Гресс А.Ю. допрошены свидетели - более опытные судьи ФПСР.

Не предрешая оценки собранных по делу доказательств, Дисциплинарный комитет обоснованно установил, что обстоятельства примененных в отношении спортсмена спортивных санкций на соревнованиях спортсмен и судья не оспаривают и не подвергают какой-либо ревизии. Исполнительный комитет ФПСР своей компетенцией не преследует цель пересмотра ранее принятого судьей решения, поскольку предметом рассмотрения в настоящем деле является иной повод и основания.

Принцип доступности протестов, провозглашенный в п.11.1.2. Правил, является универсальным средством правовой защиты. Протесты, в том числе поданные по поводу дисквалификации за нарушение правил безопасности, будут приняты только для того, чтобы определить, существуют ли чрезвычайные обстоятельства, оправдывающие пересмотр назначения дисквалификации с соревнования. Однако сам факт совершения нарушения, в том виде, как он описан судьей, не является предметом оспаривания или протеста.

Как не раз подчеркивал Дисциплинарный комитет, право на защиту - это не только право обратиться с протестом на соревновании, в СКС, в Дисциплинарный комитет, но и возможность получить реальную защиту с восстановлением нарушенных спортивных прав.

Правовое истолкование п.11.1.2. Правил заключается в том, что вынесенное с нарушениями решение спортивного судьи не может рассматриваться как справедливый акт спортивного правосудия и должно быть исправлено, независимо от того, что послужило причиной его неправосудности: неправомерные действия спортивного судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на его законность, обоснованность и справедливость, - если в нем имеют место быть нарушения правил и требований безопасности при необнаружении которых неверно отражены существенно значимые обстоятельства события, ставшего предметом исследования по делу (жалобе, протесту), либо им дана неправильная правовая оценка спортивным судьей.

Судейская ошибка должна расцениваться как нарушение статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и в соответствии с Уставом ФПСР, Правилами вида спорта, Кодексом этики подлежит устранению в надлежащей процедуре.

Невозможность пересмотреть акт спортивного судьи, который вступил в законную силу (но - будучи основанным на недостоверных данных или не учитывающим важные для разрешения дела обстоятельства безопасности) вызывает сомнения в своей правосудности и вступает в противоречие с универсальным во всех видах процесса требованиям действенного восстановления в правах посредством спортивного протеста, либо иного разбирательства, отвечающего критериям справедливости, умаляет и ограничивает право на защиту спортсмена от возможного произвола.

П.11.1.2. Правил предполагает возможность исправления ошибок спортивных судей, допущенных и в той ситуации, чье решение Правила вида спорта признают окончательным в том смысле, что в обычной процедуре оно не подлежит изменению. В то же время институциональные и процедурные условия пересмотра решений судей должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств дисциплинарной защиты, прозрачности отправления дисциплинарного правосудия по ним, исключать затягивание и беспочвенное возобновление разбирательства, обеспечивать справедливость решения судьи и одновременно правовую определенность, в том числе признание его законной силы и неопровержимости (res judicata), без чего недостижим баланс публичных и частноправовых интересов в споре спортсмена и судьи.

В этой связи, по смыслу выявленного толкования указанных выше норм, непреодолимая (абсолютная) стабильность решений спортивных судей, приоритетное признание их законной силы - применительно к разрешению по правилам протестов спорта, сопряженного с обнаружением нарушений безопасности, затрагивающих предмет спора по причине выдвинутых обвинений о нарушении долга, с иными обстоятельствами, говорящими, в частности, о формировании не соответствующих действительности доказательств, наличие которых ставит (может поставить) под сомнение правосудность вступившего в законную силу решения спортивного судьи, - приводили бы к нарушению баланса конституционно признаваемых ценностей, вступали бы в конфликт с существом охраняемых законом прав спортсменов от правонарушений официальных лиц их допустивших, с целями спортивного правосудия и значением решений спортивного судьи как окончательных актов разрешивших спор по существу на месте, а потому противоречили бы статьям 17 (часть 3), 19 (часть 1), 35 (часть 1), 46 (часть 1), 52, 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Указанный стандарт толкования п. 11.1.2. Правил является обязательным для всех субъектов вида спорта и не может быть преодолён иными интересами в ходе его применения за исключением тех, которые обусловлены реализацией вышеуказанных принципов права и вида спорта «практическая стрельба» в сфере обеспечения безопасности!

До начала разбирательства от Гресс А.Ю. поступили письменные объяснения, в которых он указал следующее (в интересах поддержания открытости разбирательства текст приводится подробно):

«Я работал в галерее №2 на упражнениях 7, 8, 9 вместе с судьями: Евстафьев Виктор Юрьевич и Литвинов Олег Юрьевич. Судья Евстафьев В.Ю. являлся Старшим судьей на указанных упражнениях. В указанной жалобе некорректно описаны обстоятельства, приведшие к дисквалификации спортсмена, события происходили следующим образом: после окончания стрельбы предыдущим стрелком, спортсмен действительно начал повторно знакомиться с упражнением. После окончания процедуры восстановления упражнения я пригласил спортсмена на стартовую позицию.

В качестве ремарки, хочу рассказать об одной из своих судейских привычек, связанных с обеспечением безопасности на вверенном мне упражнении. До того, как подать спортсмену команду «Зарядить, приготовиться» или же «Приготовиться», я всегда первым делом проверяю визуально упражнение на предмет наличия там других судей или помощников, но более того, я после этого окидываю взглядом и считаю количество судей и помощников, стоящих за «линией огня», чтобы убедиться, что все вернулись. Это особенно важно делать на упражнениях с «движущимися мишенями», т.к. последние, как правило, закрыты большим непробиваемым щитом, за которым не видно человека. На нашей галерее в данном

случае было целых 2 таких щита. Итак, после приглашения стрелка, я выполнил описанные выше процедуры и обратил внимание, что одного помощника не хватает. **Стоя рядом со спортсменом Ярославцевым Я.В., я посмотрел на одного помощника, стоявшего от меня 3 метрах позади, и спросил «где второй?», т.к. в галереях шел матч, было шумно, он с первого раза меня не расслышал, и я переспросил громче «где второй?». Все это время я не давал команды «Зарядить приготовиться» и смотрел в сторону помощника.** За действиями стрелка же **визуально наблюдали 2 других судьи, которые могли проконтролировать безопасность действий и манипуляций спортсмена**. После того, как помощник указал, что его коллега ушел на соседнюю галерею (оказалось, что среди помощников присутствовала система ротации между галереями), я, поняв, что все в порядке и можно начинать упражнение, повернулся обратно к спортсмену Ярославцеву Я.В. **и визуально обнаружил, что спортсмен уже зарядил пистолет, деактивировал курок и перешел к процессу помещения оружия в кобуру.**

Так как я не давал команды «Зарядить, приготовиться», **я повернулся направо к Старшему судье Евстафьеву В.Ю. чтобы выяснить, возможно он давал такую команду. Получив отрицательный ответ, я снова повернулся к стрелку и задал вопрос «Почему вы зарядились без команды?», на что сразу получил ответ «вы давали команду», также стоявший сзади нас представитель спортсмена поддержал слова стрелка несмотря на то, что стоял от нас метрах в 3 позади, примерно там же где и помощник, и мог видеть, как я общался с помощником.** При этом, после моего вопроса «Почему вы зарядились без команды?», **команда «Стоп» была озвучена Старшим судьей Евстафьевым В. Ю., а я продолжил давать последующие процедурные команды вплоть до команды «Отбой».** После чего я озвучил спортсмену свое решение о его дисквалификации по пункту 10.5.13 правил вида спорта «Практическая стрельба».

По поводу отсутствия применения к спортсмену пункта 8.3.4.1 правил вида спорта «Практическая стрельба», который гласит «Если спортсмен непреднамеренно начал выполнение упражнения до стартового сигнала («фальстарт»), судья должен как можно скорее остановить его и возобновить процедуру начала выполнения упражнения после приведения упражнения в исходное состояние.» Данный пункт правил никаким образом не применим в сложившихся обстоятельствах, так как он применяется после команды «Внимание» и до подачи звукового сигнала, если в этот момент спортсмен осуществил движение со стартовой позиции, в том числе руками в сторону оружия, что являлось бы фальстартом. Так как на упражнении не звучала команда «Зарядить, приготовиться», то упражнение в целом еще не «начало выполняться», согласно пункту 8.3.1 правил вида спорта «Практическая стрельба».

После всех вышеописанных обстоятельств, представитель спортсмена попросил позвать Главного судью соревнования, так как и стрелок и его представитель не были согласны с моим решением о дисквалификации. По приходе на упражнение Главный судья, коим являлся судья всероссийской категории Волков Андрей Вячеславович, подошел ко мне и, в указанном заявителем «тайном разговоре», опросил меня о всех обстоятельствах данной дисквалификации, о чем я ему и рассказал и о чем я подробно написал выше по тексту настоящей объяснительной записки. После разговора со мной, как мне известно, Главный судья соревнования Волков А.В. также опросил других судей на упражнении на предмет подачи ими команды «Зарядить, приготовиться», на что был получен отрицательный ответ от этих судей.

Резюмируя все вышеописанные мною обстоятельства, также хочу отметить, что указанные заявителем обвинения в мой адрес как спортивного судьи 2 категории Федерации Практической стрельбы России, являются безосновательными и порочащими мою честь в качестве спортивного судьи ФПСР. Описанное выше как раз доказывает тот факт, что я как судья четко соблюдаю указанный пункт 2.2.5 Положения, и осуществляю судейство квалифицированно и беспристрастно.

Прошу в качестве свидетелей опросить и пригласить на заседание Дисциплинарного комитета судью всероссийской категории Волкова А.В., исполняющего обязанности

Главного судьи на данном соревновании, судью Евстафьева В. Ю. исполняющего обязанности Старшего судьи на моем упражнении.

Также считаю, что данный инцидент должен рассматриваться не Дисциплинарным комитетом, а Советом Корпуса Судей на предмет корректности моих действий в качестве спортивного судьи».

В целях реализации права судьи Гресс А.Ю. на представление доказательств, подтверждающих его доводы, Дисциплинарный комитет единогласно удовлетворил ходатайство судьи Гресс А.Ю., вызвал в заседание судью всероссийской категории Волкова А.В. и судью Евстафьева В.Ю. Явка была обеспечена. Всем сторонам спора было дано безусловное право задать вопросы без ограничения во времени.

Показания судьи Волкова А.В. отражены ранее, оснований им не доверять не имеется, квалификация правовой позиции судьи Волкова А.В. соответствует требованиям Правил вида спорта и его высокого квалификационного статуса. Вместе с тем его показания не могут оказать какого-либо влияния на ход дисциплинарного расследования, на вопросы создания угрозы причинения вреда третьим лицам под судейством Гресс А.Ю. в связи с выдвинутым обвинением и причин к ним приведшим для целей обеспечения безопасности они не отвечают, поскольку очевидцем событий Волков А.В. вообще не был.

Как установлено Дисциплинарным комитетом и не оспаривается сторонами спора, позиция заявителя и судьи, исходя из их устных и письменных аргументов сходится в том, что судья действительно пригласил стрелка на упражнение, тот занял стартовую позицию и совершил заряжание без команды (как следует из не оспоренной стрелком дисквалификации). На упражнении работало двое хелперов.

Приглашение стрелка на упражнение по своей сути является распорядительным действием судьи, направленным на обеспечение выполнения спортсменом упражнения. П.6.4. Правил вида спорта и его подпункты отражают волю законодателя на закрепление всех основных команд с приведением его перечня. Данный перечень не является закрытым, поскольку раздел 7 Правил (руководство соревнованием) предполагает широкую номенклатуру полномочий судьи на соревновании. Применительно к нашему делу п. 7.1.1. Правил возлагает на судью обязанность следить за тем, чтобы спортсмен соответствующим образом выполнял условия письменного брифинга к упражнению, а также иные требования.

Как указывают спортсмен и судья, брифинг упражнения предполагал занятие спортсменом определенной стартовой позиции, без приглашения на которую невозможно утверждать, что спортсмен поступил в зону юридической ответственности судьи. Таким образом, приглашение спортсмена на упражнение следует отнести к разновидности команды, не поименованной в п.6.4. Правил. Такая команда явствует из обстановки на любом упражнении и знаменует переход спортсмена под юридическую ответственность судьи.

Расстояние от судьи до стрелка было минимально необходимым для того, чтобы слышать команды судьи. 80см – расстояние, указанное спортсменом и не оспоренное судьей. Команда «разрядиться», отданная судьей, была впоследствии выполнена спортсменом без нарушения слухового восприятия.

Судья посмотрел на одного помощника, стоявшего от него в 3 метрах позади и спросил «где второй?», т.к. галереях шел матч, было шумно, хелпер с первого раза судью не расслышал, тогда судья «переспросил громче «где второй?». Спортсмен не оспаривал наличие излишнего шума в галерее в ходе соревнования, в том числе стрельбу на втором направлении, когда рядом стоящий в трех метрах хелпер не расслышал вопрос судьи и тому пришлось повторно переспрашивать вопрос.

Эти обстоятельства указывают на то, что стрелок мог и должен был слышать команды судьи, а судья мог и должен был их отдавать при необходимости, в т.ч. после приглашения стрелка на упражнение. Хелпер же находился дальше от судьи, в трех метрах позади, вследствие чего слышимость речи судьи была затруднена для него в ходе их диалога.

Далее спортсмен «сразу начал осуществлять заряжание: достал магазин из подсумка, присоединил его к пистолету, дослал патрон в патронник, привел курок в безопасное положение и надежно убрал пистолет в кобуру согласно условиям брифинга упражнения так,

чтобы руки перестали касаться оружия, т.е. неукоснительно выполнил требования п.8.2.2. Правил вида спорта». Эти факты стороны не оспаривали.

Комментируя эти действия, судья указал, что «все это время я не давал команды «Зарядить приготовиться» и смотрел в сторону помощника. За действиями стрелка же визуально наблюдали 2 других судьи, которые могли проконтролировать безопасность действий и манипуляций спортсмена.» Повернувшись обратно к стрелку после общения с хелпером, судья Гресс А.Ю. «обнаружил, что спортсмен уже зарядил пистолет, деактивировал курок и перешел к процессу помещения оружия в кобуру». Судья Евстафьев В.Ю. дал стрелку команду «Стоп».

Сами по себе данные объяснения судьи без их дополнительной оценки и сопоставления с другими доказательствами по делу подтверждают, что судья Гресс А.Ю., пригласив спортсмена на упражнение, утратил над ним контроль безопасности, находясь от него в непосредственной близости, и создал угрозу причинения вреда как стрелку, так и третьим лицам, поскольку допустил несанкционированные манипуляции с оружием вне соответствующих команд и не предпринял никаких минимальных мер, предусмотренных Правилами вида спорта, направленных на предотвращение создавшейся угрозы причинения вреда окружающим во время неправомерного заряжания.

Дисциплинарный комитет правомерно разъяснил - оружие является источником повышенной опасности (ст.2 ФЗ «Об оружии»), стрелок с огнестрельным оружием представляет повышенную опасность.

Деятельность спортсмена в практической стрельбе создает повышенную опасность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека (абз. 2 п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина").

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 1079 ГК РФ и п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 владельцем источника повышенной опасности является юридическое лицо или гражданин, использующие его в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях (например, по договору аренды, проката, по доверенности, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Гресс А.Ю., видя неправомерное заряжание, обязан был дать команду «Стоп», но не сделал этого в тот момент, когда, с его слов, он увидел, что спортсмен перешел к процессу помещения оружия в кобуру после заряжания. Утрата контроля, по сути и de facto, признается судьей, поскольку пригласив спортсмена на упражнение и установив с ним контакт, судья отвернулся от спортсмена для выяснения того, где находится второй хелпер.

Исполнительный комитет не ставит в упрек судье обязанность следить за хелперами и их местонахождением, судья лишь должен был убедиться в готовности упражнения к его проходу спортсменом, в том числе и путем визуального осмотра декораций на предмет отсутствия каких-либо лиц, поскольку судья уже пригласил спортсмена, а спортсмен явился, что сторонами не оспаривается.

Вместе с тем, сопоставив показания Гресс А.Ю. с показаниями свидетеля, Дисциплинарный комитет приходит к выводу, что они не являются последовательными и достоверными. К удивлению всех официальных лиц разбирательства в Дисциплинарном комитете они входят в противоречие. Так, вызванный по просьбе судьи Гресс А.Ю. судья Евстафьев В.Ю. в заседании Дисциплинарного комитета дал показания, прямо противоречащие показаниям Гресс А.Ю. и в целом подтверждающие позицию заявителя.

Судья Евстафьев В.Ю. категорически отверг факт нахождения на упражнении трех ответственных судей, пояснив, что судей было двое: он и Гресс А.Ю. Третьего судьи не было, его участие надлежащими доказательствами никто не подтвердил. Судья Евстафьев В.Ю. показал, что никаких команд, в т.ч. команды «Стоп» стрелку не давал, поскольку «Антон работал с таймером … я работал на планшете».

По данным обстоятельствам Дисциплинарный комитет обоснованно зафиксировал разногласия двух судей в ходе заседания (Исполнительный комитет напоминает, что по Правилам вида спорта спортсмены не вправе оспаривать установленные судьями факты. В данном случае они касаются вопроса безопасности и команды «Стоп». Данные разногласия уже сами по себе затрудняют процесс установления истины по делу в глазах любого обывателя.).

Далее Евстафьев В.Ю., выступая в защиту своего коллеги, показал, что «инцидент» «из пальца высосан», «прозрачность декораций плохая», Евстафьев видел, «когда Антон искал хелпера... и когда он повернулся, Ярославцев был уже с заряженным оружием, команды зарядится никто ему не давал».

После ряда уточняющих вопросов, на вопрос члена Дискомитета Хомулло Д.В. о том, слышал ли он команду зарядиться, Евстафьев ответил «нет», на вопрос видел ли Евстафьев лично факт заряжания, Евстафьев уклончиво сообщил: «давайте эти детали … прояснять, я работал с планшетом», «стоял спиной, между стрелками, чуть ближе к выходу», «я видел, что он разряжается, как заряжается я не видел». Евстафьев полагал, что стрелок мог услышать чужую команду.

На вопросы стрелка Евстафьев подтвердил, что работал на планшете, как стрелок заряжался не видел, команды не давал. Как судья общался с хелперами Евстафьев не видел, третьего судьи не было.

Таким образом, показания Евстафьева, данные в свободной форме вначале («Антон искал хелпера... и когда он повернулся, Ярославцев был уже с заряженным оружием»), входят в противоречие с ответами на более детальные вопросы («как стрелок заряжался не видел», «стоял спиной… чуть ближе к выходу»).

Гресс утверждает заряжание происходило в тот момент, когда он отвлекся на разговор с хелпером, следовательно, Евстафьев мог и должен был, находясь на упражнении, видеть процесс заряжания, поскольку отчетливо видел общение Гресс А.Ю. с хелпером во время заряжания. Однако, как он сам впоследствии уточнил, он ничего из вышеизложенного не видел…

Показания Евстафьева о том, что стрелок мог услышать чужую команду, опровергаются тем, что ранее установлено и не противоречит делу, что даже хелпер в 3 метрах не слышал судью, не говоря уже о спортсмене, который утверждает, что команду ему отдавал Гресс А.Ю., который был рядом со стрелком, в отличие от Евстафьева, сообщившего, что он «был у выхода».

Указанные показания, а также порождаемые ими разногласия в оценке событий, да еще и между спортивными судьями, спор с которыми недопустим по вопросам факта, только усиливают разумные подозрения в их несоответствии действительности.

Оценивая показания Евстафьева в части того, что он команду «Стоп» не давал, Дисциплинарный комитет им доверяет, поскольку в результате многочисленных вопросов он всё-таки признал, что не видел процедуры заряжания и, следовательно, у него не было причины давать команду «Стоп».

При таких обстоятельствах установлено, что команду «Стоп» стрелку так никто, вопреки Правилам вида спорта и требованиям безопасности, не давал, хотя Гресс А.Ю., с его же слов, видел, как спортсмен перешел к процессу помещения оружия в кобуру после заряжания, но ничего не предпринял.

При таких обстоятельствах судьей допущено нарушение фундаментального принципа Правил – «п.1.1.1. Безопасность. Соревнования должны быть …. проведены безопасно».

Переходя к оценке показаний стрелка и показаний судьи, Дисциплинарный комитет законно пришел к выводу о том, что необходимо установить правовой механизм, обеспечивающий выработку равноправного баланса совершенно неравных субъектов вида спорта: стрелка и спортивного судьи, наделенного универсальными гарантиями независимости от кого-либо в установлении фактов и применении права, спор о которых является недопустимым между судьей и стрелком (п.11.1.2. Правил).

Отправными точками для выявления принципов данного баланса выступают принципы оценки собранных по делу доказательств. В соответствии с п.37.1 Кодекса этики ни одно из

доказательств не имеет заранее установленной силы (п.5), доказательства, полученные с нарушениями, не могут быть положены в основу принимаемых решений, Исполком и Дисциплинарный комитет оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (п.7). Оценка каждого доказательства производится отдельно и во взаимосвязи с другими доказательствами в совокупности (п.8). Доказательство признается достоверным, если в результате его проверки выяснится, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности (п.9) и только после этого, в решении приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов, а другие отвергнуты, а также основания по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (п.10).

Эти процессуальные начала деятельности Исполнительного комитета и Дисциплинарного комитета образуют юридическую систему сдержек и противовесов в системе дисциплинарного разбирательства.

Вместе с тем, позиция независимого стрелка вынужденно сталкивается с позицией более сильного лица, действующего в официальном качестве судьи, чьи интересы спортивного правосудия могут входить в противоречие с его личностными оценками действий спортсменов, а порой и злоупотреблениями властью. Возникает конфликт интересов.

Такие властеотношения испытывают информационную асимметрию между судьей и оппонирующим стрелком, чьи средства правовой защиты более скудные в сравнении с должностными полномочиями спортивного судьи. Более того, в настоящем деле подозрения в таком неравенстве еще больше возрастают, поскольку двое судей не могут определиться с их количеством на упражнении и в том, кто из них предотвратил незаконное заряжание.

Все это являет собой свидетельство неравенства данных категорий лиц в отстаивании истины и справедливости, а цена ошибки в подобных случаях может быть чья-то жизнь.

При таких факторах, влияющих на исполнение требований принципов честности (ст. 7 Кодекса этики), справедливости (ст.4, ст. 9 Кодекса этики), уважения достоинства (ст.6 Кодекса этики), требуют установления повышенного (по сравнению с обычным разбирательством дел между равными по объему полномочий субъектов вида спорта) стандарта доказывания - "ясные и убедительные доказательства".

Такое отступление обеспечивается требованиями поддержания устойчивого развития практической стрельбы на территории России, укрепления дружественных и партнерских отношений между всеми субъектами практической стрельбы (Преамбула Кодекса этики, Устав ФПСР).

При установлении обстоятельств, связанных с действиями судьи, становится понятно, что возможности по искажению и фальсификации у таких лиц гораздо шире, чем у спортсмена, и опровергнуть их обычному спортсмену, особенно при наличии сговора между официальными лицами, становится еще труднее, что делает порой бессмысленным обращение в органы дисциплинарного присутствия и с протестом на соревновании.

В связи с этим Дисциплинарный комитет заключает, что связанные с отправлением спортивного правосудия лица должны нести еще более повышенное бремя доказывания в дисциплинарном деле в отличие от обычного участника разбирательства по стандарту - "вне разумных сомнений". Иначе говоря, для таких лиц предусмотрен особый тест на достоверность в случаях выдвижения обвинений, пятнающих честь и достоинство носимого ими звания судьи.

В ходе рассмотрения дела был письменно опрошен член ФПСР Вайнштейн Станислав Александрович, согласно протоколу опроса от 26.12.2024г. ему были разъяснены положения ст. 51 Конституции РФ и он дал согласие на оглашение вышеуказанного протокола в полном объеме в ходе дисциплинарного производства.

По существу заданных вопросов Вайнштейн показал следующее по событиям 19 октября 2024г.:

«В этот день, я вместе со сквадом № 16 в период времени 19.00-22.00, будучи представителем каждого стрелка в скводе и команды сквода в целом на чемпионате

Московской области (пистолет/карабин пистолетного калибра), статус соревнования по ЕВСК: соревнования субъекта федерации (КП №1429-СМ), проходившем в спортивном клубе «Объект» стал очевидцем того, как судья Гресс Антон Юрьевич осуществлял судейство в ходе выполнения Ярославцевым Я.В. упражнения.

Решением судьи по п.10.5.13. Правил вида спорта "практическая стрельба"(утв. приказом Минспорта России от 08.08.2019 N 624) (Далее – Правила) за заряжание оружия без специального разрешения он был дисквалифицирован.

Так, после завершения упражнения одним из стрелков в скводе, после команды «отбой», я видел, как Ярославцев без оружия проходил ознакомление с упражнением на соревновании непосредственно перед его выполнением.

Когда стрелок был среди мишеней на упражнении и после завершения их восстановления хелперами я услышал, как судья Гресс Антон Юрьевич пригласил на стартовую позицию нашего стрелка Ярославцева Я.В. Тот, не спеша, проследовал к ней от самой отдаленной части упражнения на стартовую позицию. Упражнение было одним из последних на матче, все были уставшими.

После занятия стартовой позиции, я лично услышал команду "Зарядить, приготовиться" от судьи, стоявшего в непосредственной близости от Ярославцева Я.В.

Последний не спеша начал осуществлять заряжание: достал магазин из подсумка, присоединил его к пистолету, дослал патрон в патронник, привел курок в безопасное положение и убрал пистолет в кобуру согласно условиям брифинга упражнения. Руки перестали касаться оружия.

После этого, судья обратился к стрелку с вопросом: «Разве я давал Вам команду «Зарядить, приготовиться?». На утвердительный ответ с его стороны судья сообщил, что «на упражнении есть хелпер и ваши (Ярославцева Я.В.) действия были не безопасны». Ярославцев сказал судье, что он хорошо слышал команду и видел, что на упражнении никого не было перед тем как начал заряжаться. Стрелок предложил судье обнаружить зрительно хелпера, тот посмотрел на упражнение, никого там не увидел, повернулся к стрелку и с улыбкой на лице сказал, что в «любом случае», у стрелка дисквалификация.

Далее я вызвал главного судью Волкова Андрея, поскольку решение судьи не отвечало соблюдению требований безопасности. Я лично видел, что никакого хелпера не было на упражнении в момент заряжания Ярославцевым, поскольку я находился в полутора метрах от судьи и стрелка, хотел снять выполнение упражнения на видео, поскольку стрелок показывал высокий результат на соревновании, достойный присвоения очередного звания.

Форма поведения судьи и допущенные судьей фактические действия давали достаточные основания полагать стрелку о том, что он был приглашен на упражнение таким образом, при котором он воспринял действия судьи как команду «Зарядить, приготовиться».

Волков А.В. пришел, переговорил с судьей наедине и сообщил нам, что решение судьи является законным. В обсуждение доводов произошедшего с нами Главный судья не вступал.

Со стороны спортсмена все общение было в корректной форме. Причины по которым судья смотрел и наблюдал как Ярославцев Я.В. длительное время не спеша заряжается, а в это время, по мнению судьи Гресс А.Ю., на упражнении находится хелпер, мне не известны и не понятны. Судья внимательно наблюдал за манипуляциями спортсмена с оружием и явно ждал их завершения, вместо того, чтобы прекратить так называемое выполнение отсутствующей команды.

Судя по тому, что судья в разговоре с Ярославцевым признал отсутствие хелпера на упражнении, но не признал факт дачи команды к заряжанию, которую я отчетливо слышал, явно говорит о том, что судья занимался подстрекательством спортсмена к нарушению правил спорта с целью дальнейшего неправомерного привлечения его к ответственности.

Подобное «подыскивание поводов» в данной ситуации происходило несмотря на то, что ценой данного повода могла стать человеческая жизнь хелпера, который якобы был на упражнении. Отдельно прошу обратить внимание и поставить на обсуждение в ходе разбирательства именно это обстоятельство, поскольку с фактами установленными самим судьей не вправе спорить спортсмены и их представители.

Такие факты «коллекционирования зарубок на таймере» не являются в моей работе единичными, Федерация и раньше сталкивалась с подобными перегибами на местах, всегда разрешая их административным путем.»

Оценивая данные показания, Дисциплинарный комитет находит их последовательными, они согласуются с другими доказательствами, в том числе показаниями спортсмена, которые были заранее известны судье Гресс А.Ю. и могли быть известны судье Евстафьеву, однако не были ими опровергнуты, при таких обстоятельствах они представляются более убедительными. Показания соответствуют фактическим обстоятельствам дела, оснований не доверять им не имеется, поэтому они в совокупности с другими доказательствами обоснованно кладутся в основу решения об упречности действий Гресс А.Ю.

Оснований для оговора судьи Гресс данным свидетелем не установлено. Его показания не опровергнуты и не поставлены под сомнение кем-либо из участников дисциплинарного производства. Они подчеркивают факт умышленных действий судьи, направленных на подстрекательство спортсмена к совершению дисциплинарного поступка, приведшего его к дисквалификации, подтверждают, что стрелка Гресс не останавливал, а внимательно за ним наблюдал, опровергают «неосторожное» отвлечение судьи на хелпера, не входят в противоречие с тем, что спортсмен находился в зоне видимости стрелка и опровергают факт отвлечения судьи на хелпера позади.

Доказательства стрелка не были опровергнуты ясными и убедительными доказательствами, хотя они совершенно разумно могли быть представлены судьей и пройти тест «вне разумных сомнений», однако этого не произошло.

При таких обстоятельствах считается достоверно установленным, что под непосредственным руководством судьи спортсмен был приглашен на упражнение, встал лицом в сторону мишеней, т.е. в безопасном направлении, определенным судьей и брифингом упражнения, принял требуемую стартовую позицию, зарядился при непосредственном наблюдении со стороны судьи и без нареканий, которые со всей очевидностью должны были бы от него последовать при отсутствии команды зарядиться, после чего судья обратился к стрелку с вопросом давал ли он команду «Зарядить, приготовиться». Услышав утвердительный ответ со стороны стрелка, используя фактор отсутствующего в зоне видимости хелпера, судья сообщил стрелку, что на упражнении есть хелпер и действия спортсмена были не безопасны, после чего дисквалифицировал его.

Судье было известно, что он обязан был остановить заряжание и дать команду «Стоп» в случае, если перед спортсменом в направлении в сторону мишеней во время выполнения упражнения появляется человек, поскольку выполнение упражнения должно быть незамедлительно прекращено. За факт небезопасного обращения с оружием спортсмен не привлекался к ответственности по п.10.5 и п.8.6.5 Правил.

Общеизвестно, что при заряжании, перезаряжании и разряжании во время выполнения спортсменом упражнения его пальцы должны явно находиться вне предохранительной скобы спускового крючка, кроме разрешенных ситуаций, описанных в пунктах 8.1.2.5 и 8.3.7.1. В указанной части каких-либо нарушений судьей обнаружено не было, поскольку совершенно очевидно и подтверждается материалами дела, судья стоял и ждал завершения со стороны стрелка выполнения полного цикла заряжания пистолета согласно брифингу, судья отчетливо видел происходящее и никуда не отвлекался, его коллега Евстафьев «был в планшете» и заряжания не видел, как в итоге выяснилось в заседании Дисциплинарного комитета. При таких обстоятельствах получается, что само заряжание безусловно выполнялось с направлением заряженного пистолета и его ствола в сторону предполагаемого «хелпера», личность которого так и не была установлена судьей Гресс А.Ю. и Евстафьевым, а само выдвижение данной фигуры со стороны судьи Гресса в разговоре со спортсменом сделано исключительно с целью продемонстрировать беспомощность и бесправность положения в котором оказался спортсмен в условиях недопустимости оспаривания фактов установленных судьей.

Демонстрация такого превосходства над личностью спортсмена является прямым злоупотреблением должностными полномочиями, приведшими к ухудшению результатов спортсмена на соревновании, что привело к подрыву доверия и дискредитации вида спорта.

Таким образом, действия судьи Гресс носили умышленный характер и были направлены на формирование формального повода для дисквалификации спортсмена, что само по себе трактуется как провокация.

Исходя их характера совершенного поступка, степени вины, объема и качества собранных по делу доказательств, Исполнительный комитет пришел к выводу, что мотивом такого поведения является попытка личного самоутверждения судьи.

Судья утратил связь с гражданско-правовым сообществом стрелков и забыл основные начала отправления судейства – служение спортсмену в деле организации ему помощи пройти соревнование, а не создать условия для дисквалификации спортсмена и самоутвердиться в глазах коллег судей!!!

Спортивный судья не может открыто или скрытым образом подстрекать спортсмена на совершение нарушения Правил вида спорта, которое спортсмен иначе бы не совершил, после чего использовать против него доказательства, полученные при совершении «правонарушения».

Запрет на провокации, по смыслу практической реализации требований безопасности установлен в п.п. «г, к, м» п.5.3.2. Положения в их совместном истолковании, поскольку такие умышленные поступки со стороны должностных лиц соревнований дискредитируют практическую стрельбу как вид спорта, в целом, и весь судейский корпус в частности , что влечет безусловную дисквалификацию судьи, и особенно в том числе и в тех частных случаях (п.п. «з» п. 5.2.3 Положения) когда они повлекли за собой неправомерное внесение изменений в результаты выступления спортсмена (спортсменов) или неправомерное искажение результатов выступления спортсмена (спортсменов), а также были сопряжены с угрозой общественной безопасности, поскольку оружие само по себе является источником повышенной опасности (статья 2 Закона об оружии).

Однако Исполнительный комитет не признает виновным судью в нарушении п.п. г), м) п.5.3.2. Положения. Они не доказаны как изменившие результаты соревнования и не оказали существенное влияние на результаты соревнования. Вместе с тем действия судьи дискредитировали вид спорта практическую стрельбу (п.п. «к» п.5.3.2. Положения).

При таких обстоятельствах, следует считать избыточной квалификацию действий судьи Гресса по п.п. «з» п. 5.2.3 Положения, она, в данном конкретном случае, исходя из его конкретных обстоятельств выявленного подстрекательства, входит в объем по п.п. «к» п.5.3.2. Положения, т.е. дискредитации, как повлёкшей за собой неправомерное внесение изменений в результаты выступления спортсмена (спортсменов) или неправомерное искажение результатов выступления спортсмена (спортсменов). Данные обстоятельства должен учесть СКС при разрешении поставленных перед ним Президентом ФПСР вопросов.

Способ совершения подстрекательства не может в данном деле подменять само правонарушение –дискредитацию, он лишь выступает частью объективной стороны при наличии умысла, направленного на дискредитацию, искажение результатов спортсмена не было самоцелью.

Возражения судьи о недопустимости применения в деле к спортсмену пункта 8.3.4.1 правил вида спорта «Практическая стрельба» отклоняются, поскольку стрелок ссылался на данный пункт только в той части, которая касается описания в Правилах действий разумного судьи по предотвращению фальстарта: судья должен как можно скорее остановить стрелка.

Дисциплинарный комитет допускает возможную некорректность допущенного сравнения, действительно, сложно прямо неописанную в Правилах вида спорта ситуацию подстрекательства стрелка сравнить с прямыми действиями судьи, который должен как можно скорее остановить стрелка при неправомерной манипуляции оружием на фальстарте.

Доводы судьи о том, что Команда "Зарядить, приготовиться" или "Приготовиться» означает начало выполнения упражнения, а ее, как утверждает судья, не было, следовательно, и предмета разбирательства быть не может, отклоняются.

В соответствии с п.8.3.1. Правил команда "Зарядить, приготовиться" или "Приготовиться» означает начало выполнения упражнения. Под непосредственным руководством судьи спортсмен становится лицом в сторону мишеней или в безопасном направлении, определенным судьей, поправляет защиту для глаз и ушей и готовит оружие в соответствии с письменным брифингом к упражнению. Затем он принимает требуемую стартовую позицию. И только после этого судья продолжает подавать команды.

Сопоставляя действия, описанные в данной норме, с действиями спортсмена, Дисциплинарный комитет приходит к выводу, что приглашенный судьей спортсмен выполнил последовательность описанных в нем действий таким образом при котором у стрелка и у судьи не было сомнений в том, что стрелок действовал правомерно и добросовестно. Фактические действия давали достаточные основания полагать стрелку о том, что он был приглашен на упражнение таким образом, при котором он воспринял действия судьи как команду «Зарядить, приготовиться».

На основании изложенного, судья Гресс А.Ю. пренебрег требованиями добросовестного судейства в соответствии с п.2.2.2. п.2.2.5. Положения, согласно которым судья обязан осуществлять судейство квалифицированно и беспристрастно, предотвращать ситуации, которые могут повлечь искажение результатов соревнования; обеспечивать соблюдение правил вида спорта и положения (регламента) соревнования (п.2.2.3. Положения).

Довод об отсутствии компетенции рассмотреть дело ввиду особого статуса судьи у привлекаемого лица отклоняется. В соответствии со ст. 28 Кодекса этики устанавливается дисциплинарное разграничение компетенции органов ФПСР.

Кодекс провозглашает принцип разделения дисциплинарной компетенции в области регулирования процедурных правоотношений в практической стрельбе (п.1).

В соответствии с его ч.2. ст.28 Кодекса этики впредь до приведения в соответствие и гармонизации деятельности Корпуса спортивных судей общероссийской спортивной общественной организации ФПСР, Дисциплинарного комитета ФПСР и Исполнительного комитета ФПСР по вопросам применения мер дисциплинарной ответственности к судьям по виду спорта «практическая стрельба» считать компетенцию Совета корпуса судей ФПСР специальной по отношению к положениям настоящего Кодекса в части материального и процессуального права.

В настоящем деле разбирается дело в отношении члена ФПСР по общей норме для всех членов ФПСР изложенной в ст.23 Кодекса этики (угроза причинения вреда), наличие специального статуса, не порождает иммунитет от привлечения к ответственности по общим основаниям. Простыми словами, если судья федерального суда совершит кражу, то его привлекут в общем порядке к ответственности за кражу, а также к специальной ответственности в виде досрочного лишения статуса судьи и гарантий с ним связанных в специальной для этого процедуре, аналогичной той, что предусмотрена в Совете корпуса судей ФПСР по своим собственным составам.

Кодекс и Положение о спортивных судьях вида спорта «практическая стрельба» не находятся в противоречии, при наличии такового, нормы настоящего Кодекса применяются субсидиарно по отношению к нормам Положения о спортивных судьях вида спорта «практическая стрельба», поскольку разделяют компетенцию в части привлечения к ответственности специальных субъектов вида спорта «практическая стрельба» - спортивных судей (ч.3 ст.28 Кодекса).

Любые споры и разногласия в связи с переданным дисциплинарным производством в Дисциплинарный комитет ФПСР не допускаются (ч.5 ст.28 Кодекса).

Мнение судьи Гресс А.Ю. о том, чтобы передать в СКС данное дело, Дисциплинарный комитет поддержал. Механизм передачи прописан в п. 5.4.1.1. Положения о спортивных судьях по виду спорта «практическая стрельба» через направление настоящего заключения и копии материалов дела Президенту ФПСР Гущину М.Ю. для инициирования представления в Совет корпуса судей для скорейшего разбирательства без какой-либо волокиты.

Такое направление не исключает продолжение разбирательства дела в Исполкоме ФПСР, а наоборот, усиливает гарантии защиты прав стрелка и их реальное восстановление.

Единогласным решением Исполнительный комитет обоснованно установил отсутствие по делу смягчающих и отягчающих вину Гресс А.Ю. обстоятельств. Настоящим разъясняется Гресс А.Ю., что Исполнительный комитет ФПСР не вправе устанавливать данные обстоятельства в силу п.3 ст.14 Кодекса этики на основании новых доказательств.

Новые доказательства не принимаются к рассмотрению Исполнительным комитетом ФПСР и не могут быть положены в основу его решения о назначении наказания.

При таких обстоятельствах Исполнительный комитет ФСПР признает презумпцию добросовестности спортивного судьи Гресс А.Ю. опровергнутой в отношении всех перечисленных дисциплинарных обвинений по ст.23 Кодекса этики, а его умышленную вину в этих дисциплинарных нарушениях установленной.

За ненадлежащее исполнение своих обязанностей Гресс А.Ю. несет ответственность, предусмотренную Кодексом этики ФСПР. Нарушение им требований Кодекса этики ФПСР, совершенное им умышленно, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Избирая в соответствии с требованиями Кодекса этики меру дисциплинарной ответственности за совершенное дисциплинарное нарушение, Исполнительный комитет ФПСР учитывает их тяжесть и умышленный характер, а также описанные выше обстоятельства их совершения, свидетельствующие о намеренном игнорировании Гресс А.Ю. основополагающих этических обязанностей и требований к профессиональной этике спортсмена, а также об утрате им связи со стрелковым сообществом. Такое профессиональное поведение Исполнительный комитет ФСПР признает несовместимым с принадлежностью к стрелковому сообществу, поскольку оно свидетельствует об отсутствии у Гресс А.Ю. необходимых для судьи профессиональных и личных качеств и нежелании их приобретать. Исполком не находит возможным применить к Гресс А.Ю. более мягкую меру дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных, поскольку это противоречило бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 3 Кодекса этики ФПСР в действующей редакции и предыдущей, а также давало бы основание считать, что подобное поведение совместимо с принадлежностью к стрелковому сообществу. При таких обстоятельствах Исполнительный комитет ФСПР полагает необходимым применить к меру дисциплинарной ответственности в виде спортивной дисквалификации сроком на 4 (четыре) года из пяти возможных. Назначая такую меру ответственности, Исполнительный комитет ФСПР принимает во внимание, что Гресс А.Ю. к дисциплинарной ответственности ранее не привлекался, вину свою не признал, свое поведение не скорректировал. При таких обстоятельствах Исполнительный комитет ФПСР полагает необходимым применить к Гресс А.Ю. более суровое наказание, предусмотренное соответствующей статьей в пределах верхней границы санкции, поскольку полагает, что назначенная мера ответственности в наибольшей степени отвечает требованиям соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 41, 42 Кодекса этики ФПСР,

РЕШИЛ:

3. Признать Гресс Антона Юрьевича 04.12.1986г.р. виновным в нарушении ст. 23 Дисциплинарного кодекса этики Федерации практической стрельбы России при обстоятельствах, описанных в заключении Дисциплинарного комитета ФПСР от 25.01.2025г.
4. Назначить наказание в размере **четырех лет** спортивной дисквалификации за умышленное создание угрозы причинения вреда жизни, здоровью неопределенного круга лиц, посредством приглашения спортсмена на упражнение, допуска им неправомерного манипулирования с оружием с целью создания мнимых условий (подстрекательства) для последующей дисквалификации спортсмена и самоутверждения, совершенное спортивным судьей при отправлении спортивного правосудия в ходе соревнований.
5. Разъяснить участникам дисциплинарного производства, что в связи со сложностью дисциплинарного дела мотивированное решение Исполнительного комитета будет

составлено в разумный срок и направлено посредством электронных средств связи в адрес заявителей и привлекаемого лица.

6. Разъяснить всем членам ФПСР, спортивным судьям, официальным лицам соревнований и Гресс А.Ю., что под спортивной дисквалификацией спортсмена согласно пункту 14 статьи 2 Федерального закона "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" понимается **полное недопущение и отстранение спортсмена** от участия в спортивных соревнованиях, которое осуществляется спортивной федерацией по соответствующему виду спорта или общероссийской спортивной федерацией по соответствующему виду спорта за нарушение правил вида спорта, или положений (регламентов) спортивных соревнований, или антидопинговых правил, или норм, утвержденных международными спортивными организациями, или норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями.

7. Решение является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председатель
Исполнительного комитета ФПСР **Травкин А.А.**